

Праздник в честь сотни дней жизни Эр Бао в полнолуние был очень оживлённым. Гости были в приподнятом настроении. Они не упоминали о прошлом.

Вторая семья семьи Чжао лишь прислала подарок и не присутствовала на банкете.

Сун Луань же было всё равно, придут они или нет.

Эр Бао стал гораздо более энергичным по сравнению с тем временем, когда он только родился. Никто не знал, от кого ребёнок унаследовал свою внешность. Он любил улыбаться и ухмыляться людям.

В день полнолуния Сун Луань почти не отпускала ребёнка. Эр Бао что-то бормотал, издавал какие-то звуки и вскоре заснул.

Чжао Нанью взял у неё ребёнка и попросил присесть и хорошенько отдохнуть. Она не должна была уставать, ведь её тело ещё не отошло от родов.

Сун Луань послушала его и некоторое время сидела в комнате. Гостей снаружи развлекал он, так что ей не нужно было беспокоиться об этом.

Многие люди происходили из семьи Сун, включая её младшую незамужнюю сестру, брата и невестку. Тётя Линь немного посидела с ней в комнате.

Когда Тётя Линь увидела, что её дочь растолстела, у неё улучшилось настроение, и её предубеждения против Чжао Нанью уменьшились.

— Луань Бао, ты всё ещё хочешь домой?

Сун Луань покачала головой:

— Нет.

Чжао Нанью не позволит ей вернуться! Она мысленно плакала.

Сун Луань не испытывала ненависти к Чжао Нанью, даже когда вспомнила всё, что он с ней сделал. Она не могла сосредоточиться на картинах из своего сна. Эти воспоминания заставили её подумать, что это была не она.

Тётя Линь вздохнула:

— Думаю, у вас всё будет хорошо.

После долгих лет глубокая любовь и глубокая ненависть могут исчезнуть.

Но собственничество Чжао Нанью не было чем-то таким, что она могла бы поколебать несколькими словами.

Сун Луань смотрела на милое дитя, спящее в колыбели. Да будет так.

Чжао Нанью относился к ней очень хорошо, и у неё не было другого выбора, кроме как быть с ним.

Чуть позже все гости ушли.

Чжао Нанью вернулся в комнату, от него шёл слабый запах вина. Пить он не умел. Он выпил два бокала вина, и у него уже слегка кружилась голова.

Он сел на край колыбели с погремушкой в руке и помахал ею перед Эр Бао.

Сун Луань бросилась вперёд, схватила его за руку и не дала ему пошевелиться.

— Эр Бао ещё спит, - сердито прошептала она. — Ты так разбудишь его.

Чёрные глаза Чжао Нанью уставились на неё и он сказал:

— Я пьян.

Она не хотела спорить с пьяным.

Его белые щёки покраснели, а глаза слегка затуманились.

Сун Луань хотела убрать руку, но не могла, так как он не выпускал погремушку из своей руки.

Сун Луань беспомощно произнесла:

— Ты не сможешь уложить Эр Бао спать, если он проснётся.

Чжао Нанью неохотно положил погремушку. К сожалению, ребёнок уже был разбужен ими, но он не плакал и лишь с любопытством смотрел на родителей широко раскрытыми глазами.

Сун Луань пожаловалась:

— Я же говорила. И теперь мне придётся пол ночи укладывать его спать...

Опьянение Чжао Нанью на какое-то время исчезло. Он взял ребёнка на руки, осторожно потянул за уголок его рта и тут же почувствовал себя обиженным. Он сказал Сун Луань:

— Он не улыбается мне.

Эр Бао обычно любил улыбаться.

Сун Луань молча проглотила фразу: "Конечно, ты же разбудил его".

Чжао Нанью продолжал говорить без умолку. Он не сдавался до тех пор, пока не достиг своей цели:

— Наверное, он хочет кушать или пить, но не думаю что он усталый. Он должен улыбнуться мне!

— Хватит!

Эр Бао заплакал. Как только он заплакал, Сун Луань зло посмотрела на Чжао Нанью:

— Не веди себя так, держа его на руках!

Когда Эр Бао вернулся в объятия матери, он постепенно перестал плакать. Ночью они втроём спали в одной постели. Сун Луань боялась, что ребёнок может упасть, поэтому она позволила ему спать посередине.

Ребёнок всегда голодал среди ночи. Чжао Нанью не хотелось будить Сун Луань. Когда ребёнок проснулся, он вышел с ним на улицу и попросил няню позаботиться о ребёнке.

Сун Луань была обнята им. Во сне она почти не реагировала на его прикосновения. Она лишь пробормотала несколько слов и снова заснула.

По прошествии нескольких дней ребёнок постепенно стал активнее. Он ещё не мог ползти, но если бы его положили на кровать, он попытался бы перевернуться.

Однако Эр Бао часто не мог этого сделать. После нескольких попыток он всё ещё не мог перевернуться. Только когда он плакал, он мог привлечь внимание взрослых.

Видя, что сын плачет, Чжао Нанью не знал, что ему делать. Он стоял и смотрел на него с улыбкой. Он подождал, пока подойдёт Сун Луань.

Она свирепо посмотрела на него, прежде чем Чжао Нанью сделал вид, что держит ребёнка.

Сун Луань знала, что отец и сын не очень хорошо ладили.

Каждый раз, когда Чжао Нанью держал его, Эр Бао дёргал его за волосы своей маленькой ручкой. Только в это время Эр Бао улыбался отцу.

Эр Бао был похож на Сун Луань. Он отвёл от неё взгляд. Он так мило улыбался, что согревал сердца людей.

Хотя Чжао Нанью был не очень доволен ребёнком, ему всё равно нравилась его глупая улыбка. Иначе он не позволил бы ему смеяться над собой.

Однако, так как они были заняты своими детьми, муж и жена уже давно не были близки. Чжао Нанью не был святым, он был готов взять инициативу в свои руки, но не находил подходящего времени.

Однажды он пришёл домой и увидел, что Эр Бао крепко спит в колыбели.

Он взял Сун Луань за руку и повёл её в постель. Её нежное тело было заключено в его объятия.

Её лицо покраснело, и она запнулась:

— Я думаю, что ребёнок проснётся.

Чжао Нанью презрительно усмехнулся:

— Он спит так же крепко, как свинья. Он не проснётся.

После долгого сдерживания он не мог ждать ни секунды. Он грубо развязал её одежду, обхватил руками её шею и наклонил голову, чтобы укусить её белую шею, намеренно оставляя на ней маленькие красные следы.

Сун Луань давно поняла, что Чжао Нанью любит кусать её. Она устала от этого.

Как и то, что она сказала, её интуиция была удивительной, потому что Эр Бао внезапно заплакал. Похоже, он намеренно создавал проблемы.

Сун Луань не могла не оттолкнуть его. Чжао Нанью аккуратно вытащил ремень и связал ей запястья.

Лицо Сун Луань стало ещё горячее.

Чжао Нанью захотел заняться извращённой игрой!

Чжао Нанью быстро встал, поднял плачущего ребёнка, открыл дверь и дал указания служанке:

— Иди и держитесь подальше от этой комнаты.

Смутьян маленький, сопляк.

Сун Луань всё ещё беспокоилась об Эр Бао:

— Отпусти меня. Эр Бао так сильно плачет. Без меня его не успокоить.

Чжао Нанью тут же закрыл ей рот.

Он не спрашивал, был ли ребёнок важнее его в сердце Сун Луань, потому что уже знал ответ.

Его устраивала эта стабильная жизнь.

Конечно, Сун Луань тоже так думала.

В мгновение ока Эр Бао исполнилось уже шесть месяцев.

Когда Сун Луань была беременна, она редко выходила из дома, а когда у неё был Эр Бао, она не выходила ни разу. Чжао Нанью не хотел, чтобы она сосредоточила всё своё внимание на ребёнке. В тот вечер он хотел пригласить её в ресторан послушать оперу.

Сун Луань не хотела уходить.

— Мы идём вдвоём?

Чжао Нанью застегнул на ней одежду:

— Даже не думай об этом. Мы не возьмём с собой детей.

— Хорошо, ладно.

Если он не хочет брать их с собой, то ладно.

Одежда, которую носила Сун Луань, была выбрана Чжао Нанью. Если бы не причёска замужней женщины, люди приняли бы её за 16 или 17-летнюю.

Красивые пары привлекали внимание людей.

На улице многие девушки краснели и перешёпывались, увидев Чжао Нанью.

Сун Луань стояла рядом с ним, поэтому она, естественно, не могла избежать их взглядов.

— Ты популярен среди дам, — сказала она с улыбкой. — Они не могут пошевелить глазами, когда смотрят на тебя.

— Они смотрят и на тебя.

Сун Луань ослепительно улыбнулась, гордо сказав:

— Потому что я красивая.

После оперы, как раз когда они вышли из ресторана, глаза Сун Луань вспыхнули.

Ей показалось, что она увидела даоса, но она не смогла найти его после того, как увидела его на мгновение.

Чжао Нанью сжал её руку и спросил:

— Что случилось?

Сун Луань покачала головой и подумала, что, возможно, ей показалось:

— Ничего. Просто показалось.

— Пошли домой.

— Хорошо.

После этого дня Чжао Нанью внезапно заболел.

Поначалу Сун Луань не воспринимала его болезнь всерьёз. Она подумала, что он простыл и ему станет лучше после приёма лекарств в течение двух дней.

Но лицо Чжао Нанью становилось всё бледнее и бледнее. Если бы он не дышал, Сун Луань, вероятно, подумала бы, что он мёртв.

Сун Луань коснулась своего сердца, как будто оно было чем-то заблокировано, отчего ей стало душно и неудобно.

Чжао Нанью не позволил ей прийти к нему. Она осталась в своей комнате.

Новый Император прислал к нему много врачей. Они все покачали головами и вышли из дома, сказав, что это очень странная болезнь.

Если они не видят симптомов, они не могут начать лечение.

Сун Луань проснулась от кошмара посреди ночи. Она поспешно вылезла из постели и не успела даже надеть носки.

Она наступила на туфли и с растрёпанными волосами бросилась в комнату, где лежал Чжао Нанью.

В комнате было темно.

Сун Луань бросилась к кровати и посмотрела на его бледное и слабое тело.

Она спросила:

— Ты умираешь?

Она редко видела Чжао Нанью настолько слабым, что не могла произнести больше ни слова.

— Может быть, - Чжао Нанью попытался улыбнуться и спросил: — Луань Бао, может, ты хоть раз поплачешь?

Сун Луань нахмурилась, но её глаза всё ещё были сухими. Ей хотелось плакать, но она не могла выдавить слёз.

Она схватила его за руку.

— Почему ты умираешь?

У Чжао Нанью закружилась голова, когда он вспомнил, что видел таинственного даоса, когда

они выходили из ресторана в тот день.

Раньше они разговаривали только во сне.

Отправив Сун Луань домой, Чжао Нанью снова увидел даоса.

Он хотел прервать этот порочный круг смертей.

Но Чжао Нанью понесёт последствия прерывания этого порочного круга.

Он кивнул в знак согласия.

Потом он заболел и теперь лежал присмерти.

Чжао Нанью утешил её:

— Луань Бао, я хочу немного поспать.

Сун Луань почувствовала грусть. Она думала, что её не тронут его слова, но когда увидела, что Чжао Нанью умирает, ей захотелось схватить его и заплакать.

— Нет! Тебе нельзя сейчас засыпать.

Сама Сун Луань не заметила, но её лицо стало мокрым от слёз.

— Я найду тебе врача.

Чжао Нанью прижал Сун Луань к себе и поцеловал её в уголок рта. Его улыбка была прекрасна, когда он посмотрел на неё светящимися глазами:

— Луань Бао, я так счастлив...

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1409025>